

Юнь Жофэй подхватила разговор, с ноткой раздражения, но с явной заботой. Фэн Сюань, обняв Хай Юаня, надул губы:

— Ну, всего два раза лежал в больнице, вы уж слишком переживаете.

Да, два раза, каждый раз по десять-пятнадцать дней. Черт, с момента его перерождения прошло всего несколько месяцев, а в больнице он провел уже пятую часть этого времени. Частота госпитализаций действительно вызывала недоумение.

— Ты еще говоришь! Вчера что опять случилось? Как так получилось, что ты вдруг заболел?

Ткнув его пальцем в лоб, Хай Юань с недовольством спросил. Он не мог забыть, как сильно переживал, когда Лэй Тин сообщил, что у Фэн Сюаня температура. Он чуть не бросил все в Звездном зале и не помчался к нему. Даже поздно вечером, закончив работу, снова позвонил, но получил резкий ответ от Лэй Тина, что его сильно расстроило.

— Ничего серьезного, просто пил с Гао Шао, потом заболел желудок, и меня вырвало. Лэй Тин, этот мерзавец, облил меня холодной водой.

Отстранившись, Фэн Сюань спокойно сложил руки за головой. Его голос звучал легко, словно вчерашнее происшествие его нисколько не задело.

— Сам виноват. Я слышал, Гао Шао был так пьян, что даже родителей не узнал. Лэй Тин мог бы тебя и прикончить.

Инь Хао, стоявший рядом, сердито посмотрел на него. Вчера Сун Чэнцзэ вернулся очень поздно, и он не стал расспрашивать. Тот сам рассказал, что Гао Сяосинь напился, и это было с Фэн Сюанем. Он хотел узнать подробности, но Сун Чэнцзэ упорно молчал, а потом, разозлившись, устроил ему бурную ночь. Теперь у Инь Хао были мешки под глазами.

— Это не моя вина. Он сам меня затащил. Кто знал, что он такой плохой пьяница? Напился, начал буханить, да еще и в холле устроил скандал с менеджером. Это его проблемы.

Фэн Сюань с недовольством сморщил нос. Если бы не Гао Сяосинь, он бы спокойно вернулся домой, и к тому времени, как Лэй Тин пришел бы с работы, его желудок уже не болел бы. Все ошибки — на Гао Сяосинь. В следующий раз он ему это припомнит.

— Ты еще говоришь! Знаешь, что случилось с рестораном «Сяньюй»? Сун Чэнцзэ и его люди закрыли его. Говорят, владелец везде просит о помощи, но везде получает отказ. Жалко его.

— Жалко? Может быть.

Фэн Сюань явно не соглашался с Инь Хао. Он шел впереди, его красивое лицо выражало полное спокойствие, и ни капли сочувствия к другим. У несчастных всегда есть свои недостатки. Хотя вчера его желудок болел, и он не был так внимателен, как обычно, он все же заметил презрение менеджера. Если бы он был на его месте, он бы, возможно, пожалел его. Но, учитывая прошлую и нынешнюю жизнь, проведенную рядом с влиятельными молодыми господами и пережившую столько унижений, Фэн Сюань не испытывал к нему ни капли жалости. Самое главное, что в сфере обслуживания, особенно на должности менеджера, нужно всегда помнить: клиент — это Бог. Если ты позволяешь себе проявлять презрение, то заслуживаешь наказания. Ему повезло, что Гао Сяосинь был пьян, иначе все закончилось бы куда хуже, чем просто закрытием.

Хай Юань, Инь Хао и Юнь Жофэй, все они были не из тех, кто просто так сдается. Увидев, как ведет себя Фэн Сюань, они догадались, что что-то не так. Все трое одновременно вздохнули. Мир несправедлив, и у владельца ресторана просто не было влиятельного отца.

Храм был огромным, и, поскольку это был не праздничный день, людей было мало. Четверо начали с главного входа, медленно продвигаясь по извилистым дорожкам, ведущим к храмовым залам. Они поклонились каждому встретившемуся на их пути Будде, молясь о мире. К тому времени, как они закончили, было уже почти полдень. Хай Юань пошел к настоятелю храма, чтобы сделать пожертвование и заказать вегетарианский обед. Фэн Сюань, Инь Хао и Юнь Жофэй сели в беседке на вершине горы, наслаждаясь видом. Рядом был источник, который, по словам монаха, обладал целительной силой. Трое лишь улыбнулись, не веря в это, но, следуя местным обычаям, каждый набрал немного воды.

— Юнь-цзе, как дела у Юйчэня? Он тебя не беспокоит?

Фэн Сюань узнал позже, что Юнь Жофэй, не найдя подходящего жилья, поселила мать Фэн Сюаня и Мэй Юйчэня в своей съемной квартире. Позже, увидев, как тяжело приходится матери, а также то, как Мэй Юйчэнь ведет себя, она решила не искать им другое жилье. Мать Фэн Сюаня, чтобы отблагодарить ее, сама предложила ей уволиться с работы и взяла на себя все домашние дела.

— Какие могут быть проблемы? Я сейчас счастлива как никогда. Мама готовит потрясающие блюда, каждый день у нас есть суп. Но твой брат... это...

Тут Юнь Жофэй запнулась, не зная, стоит ли продолжать. Фэн Сюань и Инь Хао с любопытством посмотрели на нее. Редко можно было увидеть ее такой смущенной. Что случилось?

— Что сделал Юйчэнь?

Нахмурившись, Фэн Сюань спросил. В его голове промелькнула сцена, которую он случайно заметил в палате Юнь Жофэй. Неужели это правда?

— Не знаю, как сказать. Может, я просто преувеличиваю. Но мне кажется, что Юйчэнь смотрит на меня слишком... пылко. Это не взгляд брата на сестру. Скорее... скорее, как будто я его возлюбленная. Я знаю, что в его возрасте мальчики часто бывают импульсивны и бунтуют. Если я ошибаюсь и вдруг заговорю с ним об этом, это будет неловко. Но... ладно, возможно, я просто все неправильно поняла.

Юнь Жофэй говорила сбивчиво, ее красивое лицо покраснело от смущения. Мужчины часто влюблялись в нее, но Мэй Юйчэнь... Ну, она всегда считала его своим младшим братом и не собиралась становиться для него объектом вожделения.

— Если ты так говоришь, то я тоже заметил, что он слишком старается. Сначала я думал, что он так заботится о тебе из-за Фэн Сюаня, приносит тебе суп, чистит фрукты, готовит еду. Но теперь я понимаю, что это не то, что должен делать брат.

Подумав, Инь Хао спокойно сказал. В те дни в больнице он часто приходил поболтать с Юнь Жофэй. После первых двух дней он каждый раз встречал Мэй Юйчэня, который заботился о ней куда больше, чем он, как друг.

Фэн Сюань молчал, опершись на перила и глядя на далекие горы и облака. Юнь Жофэй и Инь Хао подумали, что он беспокоится о брате, и не стали его отвлекать. Но только он знал, что

думал о том, как поступить. Поговорить с братом, чтобы понять его чувства, или сразу отправить его за границу? Пятнадцатилетний подросток, чьи чувства даже он сам не может гарантировать. Кто может быть уверен? Может, как сказала Юнь-цзе, это просто временное увлечение? Ведь Юнь Жофэй — одна из самых красивых женщин.

— Я поговорю с ним, Юнь-цзе. Спасибо тебе.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Фэн Сюань повернулся и улыбнулся ей. Юнь Жофэй махнула рукой:

— Нет проблем. Я просто не хочу, чтобы он действительно влюбился в меня.

Женщина, как она, была слишком хороша для Мэй Юйчэня. Это было то, что Юнь Жофэй не сказала вслух, но Фэн Сюань и Инь Хао поняли это без слов. Они обменялись взглядами и сели по обе стороны от нее.

— Юнь-цзе, ты достойна лучшего мужчины.

— Да, самое главное в браке — это провести вместе всю жизнь, а не вспоминать прошлые ошибки.

Жизнь Юнь Жофэй, возможно, была не идеальной, но она была хорошей женщиной. В глазах Фэн Сюаня и Инь Хао пока не нашлось никого, кто бы ее достоин.

— Я...

— О чем это вы так серьезно? Почему у Юнь Жофэй глаза на мокром месте?

Появление Хай Юаня прервало трогательный момент. За ним стоял пожилой монах в рясе. Ему, вероятно, было за семьдесят. Его виски были выпуклыми, а глубоко посаженные глаза горели, словно они могли проникнуть в самую суть вещей. Почему-то, встретившись с его взглядом, Фэн Сюань почувствовал, как его сердце сжалось. Будто вся его душа была насквозь пронзена.

— Хай-гэ, кто это?

<http://bllate.org/book/16555/1510654>